

РАЗВИТИЕ МОДЕЛЕЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В статье исследуется концепт “коммуникативная компетенция”, прослеживается история развития его различных моделей. Несмотря на отсутствие общепринятого взгляда на данный термин, создавая модели коммуникативной компетентности, ученые ссылались на уже существующие, так как коммуникативная компетентность определяется как способность использования говорящим для соответствующих целей в правильном контексте надлежащего уровня или формы языка.

Ключевые слова: коммуникация, компетентность, социолингвистика, языковой контекст, прагматика, концепция.

Язык является больше социальной единицей, чем биологической, наше общество не может существовать без общения. Во время общения важно знать, когда что сказать или промолчать. Знаменитый философ, родом из Англии, но больше действующий в Америке, – Паул Грайс (Paul Grice) – в своей теории, связанной с влиянием общения на нашу жизнь, отметил фундаментальные механизмы, необходимые для общения. По его мнению, успешное общение, в первую очередь, должно быть нужным и целенаправленным. В своей теории П. Грайс выделяет четыре аспекта коммуникации:

1) количественный: разговор больше нормы или необходимого объема наносит ущерб коммуникации и создает образ некомпетентного оратора;

2) качественный: истинность речи во время общения и его важность. Допустивший в своей речи не соответствующие действительности или нереальные суждения, оратор никогда не может быть назван компетентным;

3) связи речи: отклонение от темы или ответа на вопрос может привести к неэффективному общению и отвлечению слушателя;

4) стиль и манера речи, успешное устранение недоразумений во время общения.

По мнению П. Грайса, кроме этого, компетентный оратор должен учесть социальную среду и ее культуру [5, с. 45]. Кристина Паульстон (Christina Bratt Paulston) в своей знаменитой книге “Язык и коммуникативная компетентность” писала, что если оратор, информируя какого-то профессора, а затем своего близкого друга о какой-либо ситуации, использует одни и те же фразы, то его нельзя считать компетентным [4, с. 38]. Выбирая соответствующий социальному статусу, возрасту и положению в жизни слушателя стиль разговора, оратор создает условия для успешной коммуникации.

Учитывая эти компоненты, для эффективной коммуникации от говорящего требуется хорошее знание лингвистического, социолингвистического и социально-культурного аспектов языка. Эти знания позволят пользователю правильно выбрать условия соответствующего языка и сделают его общение компетентным и полноценным. Коммуникативная компетентность как

социальный концепт впервые была выдвинута в 1972 г. Дель Хаймсом (Dell Hymes) против концепта лингвистической компетентности Ноама Хомского (Noam Chomsky). Теория Н. Хомского, опираясь на формальную структуру языка, отвергает все социально-культурные особенности языка.

Не соглашаясь с этим, Дель Хайнс отмечает, что использование языка может быть компетентным тогда, когда пользователь уделяет больше внимания выбору соответствующей формы языка при соответствующих обстоятельствах и времени, чем правильному использованию грамматических форм.

Цель статьи – проследить развитие моделей коммуникативной компетенции.

Термин компетентности в филологической плоскости впервые был взят из концепции языковой способности, выдвинутой Н. Хомским в 1960 г. Благодаря этой концепции Н. Хомский определил освоенное знание и умение пользователей языка, ничего не зная об особой системе, управляющей языком. По Н. Хомскому, эта специальная система, охватывая грамматические знания пользователя, формирует его лингвистическую компетентность (1965). Однако еще позже Кемпл и Уэльс (Campbell and Wales) пришли к выводу, что, говоря о языковой компетентности, Н. Хомский не отмечал самый важный нюанс.

В своих книгах “Коммуникативная компетентность в куррикулумном составе” Кемпл и Уэльс отметили, что для донесения и понимания мысли соответствие речи контексту важнее, чем точность предложений с точки зрения грамматики. В 1970 г., критикуя Н. Хомского за эту мысль, Хаббермас создал свою модель языковой компетентности. По его мнению, для достижения эффективного общения пользователь наряду с языковыми знаниями должен обладать компетентностью в виде целостной системы коммуникативной, включая поведение, правила интеракции, жесты и мимику.

Несмотря на то, что концепция компетентности была выдвинута Н. Хомским, этот термин связывают с именем Д. Хаймса, который отметил, что более важно умение использования языка в правильном времени и форме, чем знание грамматических и синтаксических правил языка. Он также считал, что во время об-

щения важно учитывать место, поведение, непрерывность и логическую последовательность речи, социальный статус, культурные и религиозные ценности слушателя.

По мнению Д. Хаймса [6], коммуникативная компетентность, охватывая четыре разных участка (грамматический, социолингвистический, психолингвистический и пробаблистический), проявляется в связи этих систем друг с другом. Эти мысли Дель Хаймса о формировании и реализации языковой компетентности стали фундаментом для Лео Ван Лира (Leo Van Lier), начавшего работать в этом направлении тридцать лет спустя. Лео Ван Лир (2000) сравнивал язык с джунглями. По его мнению, животные, не зная, что такое джунгли, умело пользуются ими и живут в них, не встречая никаких препятствий. А почему человек больше думает об особенностях языка и его грамматике, чем о том, как им пользоваться? Для правильного формирования языка необходимо овладеть его компетентным использованием [7, с. 253].

В дальнейшем в 1980 г. теория коммуникативной компетентности Д. Хаймса была разработана Канал и Свейном (Canale and Swain) и получила развитие в 1982 г. Созданная ими под названием CoCo (COmmunicative COmpetence – рус. коммуникативная компетентность) модель коммуникативной компетентности включает в себя грамматическую компетентность (или знания о грамматических правилах языка), а также социолингвистическую компетентность (знания о правилах использования языка) [6, с. 6].

Отмеченная выше модель Канал и Свейна 1980 г. включает три основных знания и умения – грамматическую, социолингвистическую и стратегическую компетентности.

Понятие “грамматическая компетентность” означает умение правильно построить предложение, читать, писать, разговаривать и слушать на этом языке и наличие запаса слов. Социолингвистическая компетентность предполагает умение пользователя языка в соответствии с различными социальными контекстами использовать соответствующий язык и понимать его. А стратегическая компетентность включает умение достигать коммуникативные цели и использовать определенный язык для повышения эффективности общения [2, с. 28–31]. В настоящее время эта модель, охватывающая уже четыре компетентности, считается наиболее часто используемой и востребованной.

Термин “грамматическая компетентность”, не меняя содержания, заменили термином “лингвистическая компетентность”. Второй компонент – стратегическая компетентность, включающая умение заполнения пустот речи во время общения, планирования и оценки эффективности коммуникации, достижения чистоты речи, знания доведения речи до слушателей и техники приспособления речи к намеченным целям. Называя третью компетентность компетентностью речи, Канал и Свейн говорят о способности связать

части текста в логической последовательности. Отмечая социолингвистическую компетентность, ученые включили в нее социальные правила языка (официальность, изысканность, искренность и т. д.), жесты и мимику, информацию о культурных ценностях.

Комплексная модель “коммуникативной компетентности” развивалась в 1990 г. благодаря концепту “коммуникативная языковая способность”, введенному Бахманом (Bachman). Этот термин включает оба концепта: языковые знания, или языковую компетентность, и способность осуществления этого языка в соответствии с контекстуемой коммуникацией [1, с. 84]. В рамках коммуникативной языковой способности Бахман включил в эту модель три компонента: языковую компетентность, стратегическую компетентность и психологические механизмы [1, с. 107].

Дополнительно Бахман языковую компетентность представил в двух формах: организационная компетентность и прагматическая компетентность. В лингвистическую, то есть языковую, компетентность входят грамматическая и текстовая компетентность. Эти две компетентности соединяют в себе умения управления формальной структурой языка для использования правильных с точки зрения грамматики предложений, понимания и объединения различных смыслов [1, с. 87]. Прагматическую компетентность Бахман определил как компетентность предложения и социолингвистическую компетентность для отличия от других моделей. Иными словами, Бахман социолингвистическую компетентность отнес к языковой. Основной отличительной чертой теории “коммуникативной языковой компетентности”, по Бахману, является добавление (впервые в истории языка) к модели коммуникативной компетентности нейробиологического и психологического факторов использования языка.

В 1997 г. Макаро (Macaro) выделил четыре основных положения, облегчающие реализацию коммуникативной компетентности: уделение большего внимания способности выслушать, применение во время беседы новой информации вместо уже известной, для вытеснения пассивного изучения еще больше привлекать к беседе пользователя языком, вместо правильно составленных предложений или индивидуальных слов больше остановиться на умении использовать в соответствующей форме язык в реальных ситуациях, чем способности читать и писать.

Многие филологи, не соглашаясь с этим мнением, отмечали, что развивать коммуникативную компетентность любого пользователя, уделяя внимание только умению слушать и говорить, нецелесообразно и неэффективно. Исследования показали, что пользователя можно считать компетентным в области языка тогда, когда он владеет такими знаниями и навыками, как чтение, письмо, речь и слушание, умеет в равной степени воспринимать и пользоваться ими.

Самая последняя версия модели коммуникативной компетентности с целью изучения языков и обучения, а также их оценки выдвинута совместными рамочными программами европейских языков (Common European Framework-CEF). В этой программе коммуникативная компетентность представлена только с позиции знания и включает три компетентности: языковую, социолингвистическую и прагматическую. Как видим, стратегическая компетентность исключена из ряда компонентов. Интересно, что в этой модели каждый компонент показан отдельно в форме знания и его применения. Например, к языковой и лингвистической компетентностям отнесены знания о языковых ресурсах и правила их использования. Лексическую, грамматическую, семантическую, орфографическую и орфоэпическую компетентности считают подкомпонентами языковой компетентности. В эту модель CEF включены знания и умения использования языка в различных социальных контекстах в соответствии с социолингвистической компетентностью. Больше внимания уделено некоторым аспектам этой компетентности, например, элементам языка, отражающим социальные связи, правилам соответствующего поведения, отличающимся выражениям людей, диалектам и ударениям. Последний компонент в этой модели – прагматический – объединяет в себе два подкомпонента: текстовую компетентность и функциональную. В целом оба компонента состоят из планирования сообщений в соответствии с системой интеракции.

Выводы. Коммуникативная компетентность в настоящее время играет роль фундаментальной базы для удачной карьеры и достижения успеха в личной жизни, так как охватывает различные сферы нашей жизни.

Несмотря на то, что существует много разногласий относительно этого концепта, в широком понимании этот термин означает умение

выбора выступающим в различных лингвистических, социолингвистических контекстах соответствующего уровня языка.

Реализация языка на этом уровне требует хорошего владения всеми четырьмя языковыми способностями. В концепте иностранного языка целесообразно для пользователей этого языка создать такую модель коммуникативной компетентности, которая бы учитывала все особые социальные и лингвистические факторы, связанные с концептом. Поэтому для повышения компетентности пользователей языка при составлении материалов по его изучению следует привлекать местных экспертов.

Список использованной литературы

1. Bachman L. F. Fundamental considerations in language teaching / L. F. Bachman. – Oxford : Oxford University Press, 1990. – P. 84–87, 107.
2. Canale M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing / M. Canale, M. Swain. Applied linguistics 1 (1), 1980. – P. 1–47.
3. Canale M. A Theoretical Framework for Communicative Competence / M. Canale, M. Swain ; eds. A. Palmer, P. Groot, G. Trosper. The construct validation of test of communicative competence. – 1982. – P. 31–36.
4. Bratt Paulston Christina. Linguistic and Communicative competence / Christina Bratt Paulston. – Bristol, 1992. – P. 37–42.
5. Grice H. P. (1975). Logic and Conversation, Syntax and Semantics / H. P. Grice. – 1989. – Ch. 2. – P. 22–40.
6. Hymes D. On Communicative Competence / D. Hymes ; eds. I. B. Pride, J. Holmes // Sociolinguistics. – USA : Penguin Books Ltd, 1972. – Ch. 18. – P. 269–293.
7. Van Lier Leo. The ecology and semiotics of Language Learning: A socio cultural Perspective / Leo Van Lier. – USA : Springer book series, 2000. – P. 253.

Стаття надійшла до редакції 15.02.2015.

Фируза Шакір кизи Ібрагімова. Розвиток моделей комунікативної компетенції

У статті досліджено концепт “комунікативна компетенція” та історію розвитку його різних моделей. Незважаючи на відсутність достатньої єдності думок про цей термін, створюючи моделі комунікативної компетенції, вчені посилалися на існуючі. Комунікативну компетенцію відзначено як здатність використання мовцем для відповідних цілей у правильному контексті відповідного рівня або форми мови.

Ключові слова: комунікація, компетентність, соціолінгвістика, мовний контекст, прагматика, концепція.

Firuzha Shakhir kyzy Ibragimova. Development of Communicative Competence Models

The article explores the “communicative competence” concept, traces the history of its various models’ development. Although there is no generally accepted view of the term, while creating communicative competence models academics referred to existing ones, because the communicative competence is defined as the speaker’s ability to use the appropriate level or form of language for relevant objectives in the right context.

English language has become a global language recently, so experts have been paying more attention to the communicative competence concept. The study of formation and implementation of specific language skills requires a lot of work, and sometimes a long time, but in spite of this currently the main philologists’

goal is the study of changing communication in the rapidly changing world and adapting of communication to the framework programs.

Currently the communicative competence is playing the role of a fundamental basis for a fruitful career and obtaining of success in a personal life, as it covers various areas of our life.

Despite the fact that there is a lot of disagreement about this concept, broadly defined term means the ability of a speaker to select an appropriate language level in the various linguistic, socio-linguistic contexts.

At this level the implementation of a language requires a good command of all four language skills. In the concept of a foreign language for users of this language it's suitable to create such a model of communicative competence, which would take into account all special social and linguistic factors related to the concept. Therefore, to improve the competence of language users while the preparation of materials for its study local experts should be involved.

Key words: *communication, competence, sociolinguistics, linguistic context, pragmatics, concept.*